РОССИЯ И ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК

БИБЛИОТЕКА
ВЫПУСК 12

Ρωσική Ακαδημία Επιστημών
Ινστιτούτο Ρωσικής Γλώσσας (V. V. Vinogradov)
Ινστιτούτο Παγκόσμιας Ιστορίας
Κέντρο «Παλαιογραφία, κωδικολογία, διπλωματική»

Zinaida Oborneva

Μεταφραστές από τα ελληνικά του Posol´skij Prikaz

(1613–1645)

ΓΣΠ
Εκδόσεις ΓΣΠ
Μόσχα
2019

Российская Академия наук
Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Институт всеобщей истории
Центр «Палеография, кодикология, дипломатика»

З. Е. Оборнева

Переводчики с греческого языка Посольского приказа

(1613–1645 гг.)

Издательский Дом ЯСК
Москва
2019

УДК 930.27
ББК 63/3(2)
О 22

Россия и Христианский Восток.
Библиотека. Вып. 12.

Редакционная коллегия:
А. М. Бруни, Т. В. Толстая, А. А. Турилов, Б. Л. Фонкич, Д. А. Яламас

Редакционный совет:
О. М. Александропулу, П. Р. Вайсенсел, Дж. Маджеска,
И. П. Медведев, Ф. Б. Поляков, Ф. Г. Ставру, И. А. Шалина

Отв. редактор:
докт. ист. наук *Б. Л. Фонкич*

Рецензенты:
докт. филол. наук *Т. И. Афанасьева*,
докт. ист. наук *А. В. Беляков*

Оборнева З. Е.

О 22 Переводчики с греческого языка Посольского приказа (1613–1645 гг.) / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 288 с. — (*Вклейка после с. 144.*) (Россия и Христианский Восток. Библиотека. Вып. 12.)

ISBN 978-5-907290-03-7

Работа посвящена деятельности переводчиков с греческого языка Посольского приказа в 1613–1645 гг. В процессе исследования значительно дополнены, обновлены сведения о деятельности русского внешнеполитического ведомства во время правления царя Михаила Федоровича. Выявлен большой пласт подлинных греческих документов первой половины XVII в. по истории связей России с греческим миром, Османской империей, Грузией, Венгрией.

УДК 930.27
ББК 63/3(2)

ISBN 978-5-907290-03-7

9 785907 290037 >

© Оборнева З. Е., 2019
© Издательский Дом ЯСК, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 7

Введение 9

ГЛАВА I. Внешнеполитические связи России в 1613–1645 гг. 25
1. Османская империя. 25
2. Христианский Восток 37
3. Грузия 44
4. Персия. 48
5. Венгрия 49

ГЛАВА II. Переводчики с греческого языка Посольского приказа в 1613–1645 гг. 51
1. Формирование группы греческих переводчиков Посольского приказа 51
а. Происхождение и квалификация 53
б. Переход из толмачей в переводчики 58
в. Обучение переводчиков русскому языку 60
г. Экзамен на переводчика и толмача 61
2. Деятельность греческих переводчиков в Москве. 70
а. Работа над письменными переводами. 71
б. Переводчики и приставы при иностранных миссиях 77
в. Выполнение поручений 85
3. Греческие переводчики в русских посольствах 86
а. Письменные переводы 87
б. Сопровождение послов. 92
в. Исполнение посольских поручений 94
4. Жалование переводчиков 100
а. Поместный оклад 100
б. Годовое жалование 102
в. Поденный корм 105
г. Прочие виды жалования 107
5. Рекомендации переводчикам со стороны греческого духовенства 111
6. Завершение карьеры 114

ГЛАВА III. Греческие переводчики и результаты их работы 117
1. Идентификация автора перевода 117
а. Выявление переводчиков по пометам на документах 117
б. Определение переводчиков путем палеографического изучения документов. 123
в. Выявление переводчиков по другим данным 130
2. Переводы, сделанные в Москве 136
а. Своитин Каменев (1583/84–1627) 136
б. Иван Селунский (1615–1631) 145
в. Борис Богомольцев (1624–1633, 1646–1674) 154
г. Анастас Селунский (1627–1634) 164
д. Мануил Матвеев (1629–1630/31, 1630/31–1638) 166
е. Иван Боярчиков (1630/31–1631/32, 1633–1654) 168
ж. Федор Черкасов (1629/30–1676) 178
з. Дементий Чернцов (1631/32–1642, 1642–1658) 183
3. Переводы, сделанные во время посольств 190
а. Посольство в Османскую империю С. Яковлева — П. Евдокимова. Анастас Селунский 190
б. Посольство в Кахетию Е. Мышецкого — И. Ключарева. Федор Черкасов 196
4. Неточные переводы и их правка 205
а. Неточные переводы 205
б. Правка переводов 209

Заключение 220
Библиография 223
Список иллюстраций 239
Указатель имен 243
Указатель географических и топографических названий 256
Указатель шифров документов 259
Сокращения 265
Περίληψη 266
Περιεχομενα 270

ПРЕДИСЛОВИЕ

При изучении деятельности переводчиков с греческого языка Посольского приказа период 1613–1645 гг. нами был выбран не случайно. В XVI в. сведения о русско-греческих связях отрывочны и в основном содержатся не в «делах», а в посольских книгах. Подлинных греческих документов этого времени дошло до нас совсем немного.

Греческие документы с переводами сохранились по преимуществу начиная с 1626 г. Это связано с пожаром, произошедшим в Посольском приказе 3 мая 1626 г. и ставшим некоей вехой для исследователей архивных документов. В описи Посольского приказа, составленной после пожара, чтобы зафиксировать число сохранившихся документов, указано, что «8 грамот писаны по-гречески да 22 грамоты писаны по-руски, присыланы в розных годех ко государю, царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии и к царю Федору и к царю Борису с лета 7048-го по 106-й год»[1].

Вступление на престол царя Алексея Михайловича 14 июля 1645 г. повлекло за собой значительное изменение характера русско-греческих связей, которые перешли на новый уровень в связи с приездами в Россию иерусалимского патриарха Паисия, антиохийского патриарха Макария и александрийского патриарха Паисия, а также попытками создания русско-греческих школ архимандритом Венедиктом, митрополитом Гавриилом Власием и Арсением Греком[2]. В Россию стало приезжать больше греков, подлинных греческих документов сохранилось гораздо больше, а работа греческих переводчиков задокументирована более подробно. Поэтому изучение следующего периода требует специального исследования.

Во второй и третьей главах приводятся тексты греческих грамот с переводами. Тексты греческих документов даются нами в орфографии оригинала, очевидные сокращения раскрываются без круглых скобок. Тексты переводов приводятся с упрощением графики: сохраняются буквы ъ, ь, ѣ, выносные буквы передаются курсивом, сокращения —

---

[1] Опись архива 1626 г. Ч. 1. С. 71.

[2] *Фонкич Б. Л.* 2009. С. 27–41, 59–65.

титлом, последовательно передаются *ω* — *о*, *і*, *ї*, *j*, *ѵ* — *и*, *ѧ* — *я*, *ѕ* — *з*, *ѯ* — *кс*, *ѱ* — *пс*, *ѳ* — *ф*. Пунктуация и деление на слова в переводах современные. Выделение полужирным маркирует расхождения между переводом и греческим оригиналом.

Автор благодарит Б. Л. Фонкича за всестороннюю помощь в работе над темой, Т. А. Опарину, А. В. Белякова, Т. И. Афанасьеву, Д. Н. Рамазанову, М. И. Чернышеву, И. Майер (Уппсала), а также А. Д. Шахову, Н. Ю. Болотину и других сотрудников Российского государственного архива древних актов за многочисленные консультации и сотрудничество.

ВВЕДЕНИЕ

После окончания Смутного времени активизируется внешняя политика Русского государства. Одним из важнейших направлений внешней политики Москвы было направление восточное, так как между Россией и Христианским Востоком в течение веков существовали прочные связи, укреплявшиеся в XVII в. Греческий язык был языком всего православного населения Османской империи. На греческом языке приходили послания от восточных патриархов, митрополитов, игуменов монастырей, а также мирян. На греческом писали челобитные греки, находившиеся в Москве.

Возобновление и интенсификация связей России и Христианского Востока начались с отправления в Константинополь посольств в 1613 и 1615 гг., тесно сотрудничавших с константинопольским патриархом Тимофеем II (1612–1620), а также приезда в Москву в 1619 г. иерусалимского патриарха Феофана и утверждения им Филарета Никитича патриархом Московским и всея Руси. С этого времени константинопольский патриарх Кирилл I Лукарис (1620–1623, 1623–1633, 1633–1634, 1634–1635, 1637–1638) и иерусалимский патриарх Феофан III (1606–1644) стали постоянными корреспондентами русского правительства, содействуя решению многих вопросов внешней политики Московского государства. Патриархи и приближенные к ним лица поддерживали русские посольства в Османской империи, были агентами русского правительства, а также давали рекомендации многочисленным греческим просителям, приезжавшим в Россию, многие из которых оставались «на государево имя» — принимали русское подданство. Также греческий язык, ввиду отсутствия специалистов по грузинскому языку, был основным на грузинском направлении русской дипломатии, своеобразным языком международного общения. Сыграл он определенную роль и в возобновлении русско-венгерских отношений в начале XVII в.

XVII век знаменует собой расцвет приказной системы России. Особое место среди приказов Московского государства занимал Посольский приказ, поэтому его переводчики, в том числе греческие, играли немаловажную роль во внешней политике России. Через них

проходила вся документация и корреспонденция на греческом языке. В Посольском приказе существовали две должности, связанные с переводческой деятельностью, — толмача и переводчика. И если толмачи занимались лишь устными переводами, то переводчики — также и письменными, а многие письменные переводы сохранились вместе с греческими оригиналами. Поэтому в своем исследовании мы остановимся только на деятельности переводчиков, привлекая информацию лишь о некоторых толмачах. Нам представляется важной оценка работы греческих переводчиков — это можно сделать, проанализировав качество переводов с греческого языка на примере оригинальных грамот и их переводов[1].

История изучения темы

Впервые проблему оценки качества работы переводчиков поставил Н. И. Веселовский в 1892 г., публикуя документы дипломатических и торговых сношений России с Персией на персидском языке и их переводы. Во вступлении ученый подчеркнул роль переводчиков и толмачей в русско-персидских контактах, подметив, что хотя они «многое и пропускали при переводе персидских документов, но общее содержание и главную мысль их излагали верно». Исследователь отметил, что хуже было, когда плохие переводчики переводили дословно, не справившись с персидским синтаксисом[2].

В наше время подобные вопросы были поставлены С. Ф. Фаизовым и М. С. Мейером в книге о переводчике османских падишахов Зульфикаре. Авторами проанализированы письма Зульфикара, переведенные Посольским приказом с турецкого языка, рассматриваются их протокольные и языковые несоответствия оригиналу и другие особенности текстов переводов[3].

Переводы Посольского приказа хивинских грамот XVII в. были рассмотрены Д. С. Кулмаматовым[4], формуляр и особенности перевода бухарских грамот конца XVI в. — А. В. Беляковым, который обнаружил два перевода одной грамоты, сделанные в Посольском приказе в 1595–1596 гг.[5]

---

[1] По замечанию А. И. Соболевского, переводы греческих документов местами неудовлетворительны; см.: *Соболевский А. И.* 1903. С. 287.

[2] *Веселовский Н. И.* 1890–1898. Т. 2. С. 1–2.

[3] *Фаизов С. Ф., Мейер М. С.* 2008. С. 43–50.

[4] *Кулмаматов Д. С.* 1) 1994; 2) 2017.

[5] *Беляков А. В., Маслюженко Д. Н.* 2016.

И. Майер занималась проблемами сопоставления оригинала и перевода на материале «Вестей-Курантов»[6]. Она смогла доказать, что переводчики обычно справлялись с передачей на русский язык специфических иностранных выражений, а ошибки допускали в основном русские переводчики, не являвшиеся носителями немецкого и голландского языков[7]. В некоторых случаях исследовательнице удалось выявить авторов тех или иных переводов Посольского приказа[8]. В настоящее время появляются и другие работы, где проводится анализ переводов Посольского приказа с различных языков в сопоставлении с оригинальными текстами[9]. Появляется интерес к подобной проблематике и в западной историографии[10].

Особенности данной работы предполагают привлечение историографии по направлениям, связанным с дипломатическими отношениями России с Османской империей, Грузией, Персией, Венгрией и Христианским Востоком, а также исследований, в которых рассматриваются служащие Посольского приказа.

Связи России с Православным Востоком были одним из главных объектов изучения дореволюционной историографии. В 1860 г. вышел труд А. Н. Муравьева, где в хронологическом порядке были рассмотрены все приезды греков за денежной помощью в Россию[11]. Неоднократно поднимается проблема материального и нравственного состояния восточнохристианской церкви в XVII в. (А. П. Лебедев, Е. Овсянников)[12]. Наиболее подробно контакты России с Христианским Востоком изучал Н. Ф. Каптерев, который проанализировал роль политических агентов России среди высшего греческого духовенства и описал влияние проживающих в Москве греков на царя и патриарха[13], рассмотрел обстоятельства приезда иерусалимского патриарха Феофана в Россию и его последующую переписку с русским правительством[14], характер благотворительности России

---

6 *Maier I.* 1) 1997; 2) 2006; *Майер И.* 1) 1997; 2) 2017.

7 См., например: *Майер И.* 2009.

8 *Maier I., Pilger W.* 2003. P. 209; *Майер И.* 1) 2009а; 2) 2019; *Майер И., Русаковский О. В.* 2019; *Гуськов А. Г., Майер И.* 2019.

9 См., например: *Прудовский П. И.* 2019; *Филюшкин А. И.* 2019.

10 *Federici F. M.*, *Tessicini D.* 2019.

11 *Муравьев А. Н.* 1860.

12 *Лебедев А. П.* 1903; *Овсянников Е.* 1903.

13 *Каптерев Н. Ф.* 1914. С. 166–182, 311–321.

14 *Каптерев Н. Ф.* 1895. С. 27–115.

Афону[15], Синайской обители[16], Охридской архиепископии[17] и многое другое.

В советской и постсоветской историографии проблемы русско-греческих связей первой половины XVII в. отражены в работах Б. Л. Фонкича и Б. Н. Флори. Б. Л. Фонкич рассмотрел вопросы о роли иерусалимского патриарха Феофана в контактах России и Православного Востока[18], о формуляре грамот Константинопольского патриархата и автографах патриарха Кирилла Лукариса[19], о создании греческой школы в России[20]. Б. Н. Флоря изучил установление связей между Россией и высшим греческим духовенством, делая акцент на помощи константинопольского патриарха Кирилла Лукариса приезжающим в Константинополь русским посольствам[21], и поставил проблему роли константинопольских греков-информантов в период борьбы за Азов[22]. Вопрос о формировании греческой колонии в Москве поставлен и исследован Б. Л. Фонкичем в статье о келаре Иоанникии, одной из самых влиятельных фигур в русской столице первой трети XVII в.[23]

В сборник «Связи России с народами Балканского полуострова» (1990) вошли такие материалы, затрагивающие некоторые аспекты русско-греческих связей, как статьи Л. Е. Семеновой о контактах России с дунайскими княжествами[24], А. И. Рогова о культурных и экономических связях России с Балканами[25], Л. В. Заборовского об экономических связях Балкан с Россией[26] и Н. С. Захарьиной по истории светской иммиграции из Балкан в Россию[27].

В современной историографии продолжают изучаться проблемы положения православной церкви на Востоке и ее взаимоотношений с Московским государством. В исследованиях К. А. Панченко не только обозначены отношения восточноправославной церкви и турецкой администрации, но и раскрыты многие аспекты связей

---

15 *Каптерев Н. Ф.* 1882.
16 *Каптерев Н. Ф.* 1881.
17 *Каптерев Н. Ф.* 1888.
18 *Фонкич Б. Л.* 1) 2003; 2) 2003а.
19 *Фонкич Б. Л.* 2004.
20 *Фонкич Б. Л.* 2009.
21 *Флоря Б. Н.* 1990.
22 *Флоря Б. Н.* 1992.
23 *Фонкич Б. Л.* 2006.
24 *Семенова Л. Е.* 1990.
25 *Рогов А. И.* 1990.
26 *Заборовский Л. В.* 1990.
27 *Захарьина Н. С.* 1990.

греческого духовенства и московского правительства[28]. Процедура выдачи милостыни греческим духовным лицам, приезжающим в Россию, описана Н. П. Чесноковой[29]. Отдельные вопросы русско-греческих связей XVII в., имеющих отношение к рассматриваемым нами документами, исследованы В. Г. Ченцовой: челобитная палеопатрасского митрополита Феофана[30], греческие грамоты иерусалимского патриарха Феофана[31], грамоты монастыря св. Анастасии Узорешительницы[32], а также грамота александрийского патриарха Герасима[33].

В зарубежной историографии вопрос русско-греческих связей практически не привлекал внимание исследователей. В монографиях и статьях о константинопольском патриархе Кирилле Лукарисе и о Иерусалимском патриархате, говоря о дипломатических контактах с Россией, авторы ссылаются на работы русских исследователей, прежде всего Н. Ф. Каптерева (Χρ. Παπαδόπουλος, G. Hering)[34].

Вопросы русско-турецких отношений первой половины XVII в. отражены в монографии Н. А. Смирнова[35], статьях Б. Н. Флори о посольстве Солового Протасьева 1613 г.[36] и о турецком после Фоме Кантакузине (1622–1637)[37], работе Д. В. Лисейцева[38]; период 1640–1656 гг. описан в монографии С. Ф. Фаизова и М. С. Мейера[39]. В зарубежной историографии поднимаются лишь отдельные аспекты русско-турецких отношений, например вопрос о титуле московского государя[40].

Обзор русско-грузинских сношений конца XVI – XVII в. впервые был дан М. Броссе в 1856 г.[41], а на русском языке — в 1861 г.[42] В 1889 г. С. А. Белокуров описал период становления русско-грузинских взаимоотношений (до 1613 г.)[43], а также поднял вопрос о роли

---

[28] *Панченко К. А.* 1) 1998; 2) 2012.
[29] *Чеснокова Н. П.* 2009.
[30] *Ченцова В. Г.* 2005.
[31] *Ченцова В. Г.* 2006.
[32] *Ченцова В. Г.* 2012.
[33] *Ченцова В. Г.* 2012а.
[34] *Παπαδόπουλος Χ. Α.* 2010; *Hering G.* 1992.
[35] *Смирнов Н. А.* 1946. С. 4–101.
[36] *Флоря Б. Н.* 1982.
[37] *Флоря Б. Н.* 2004.
[38] *Лисейцев Д. В.* 2003.
[39] *Фаизов С. Ф.*, *Мейер М. С.* 2008.
[40] *Inalcik H.* 1986.
[41] *Brosset M.* 1856.
[42] *Броссе М.* 1861. С. I–XCI.
[43] *Белокуров С. А.* 1889.

Арсения Суханова в грузинском посольстве Ф. Ф. Волконского и А. Хватова 1637 г.[44] В советской историографии данному периоду русско-грузинских взаимоотношений посвящены работы М. А. Полиевктова[45]. Во второй половине XX в. грузинскими исследователями были написаны некоторые значительные работы, охватывающие широкий ряд аспектов сношений России и Грузии в первой половине XVII в.[46] В наше время данная тема практически полностью обойдена вниманием историков, за исключением работ Г. Жужунашвили[47].

Связи России с Персией изучали L. Bellan, K. Bayani, А. П. Новосельцев, П. П. Бушев[48]. Среди современных исследований можно отметить работы И. В. Магилиной[49] и О. Б. Бокаревой[50].

Дипломатические контакты России с Венгрией 1628–1629 гг., немаловажную роль в которых сыграли константинопольский патриарх Кирилл Лукарис и турецкий посол грек Фома Кантакузин, кроме классической работы О. Л. Вайнштейна[51], наиболее полно были изучены Б. Н. Флорей[52] и В. П. Шушариным[53]. Б. Л. Фонкич впервые отметил участие греческого переводчика Анастаса Селунского, посланного с русской дипломатической миссией, на первоначальном этапе переговоров[54], а В. В. Калугин проанализировал язык переводчика[55].

Переводчики с греческого языка Посольского приказа никогда не являлись объектом специального исследования, хотя и не были совершенно обойдены вниманием историков и филологов (А. И. Соболевский[56], С. А. Белокуров[57]).

---

[44] *Белокуров С. А.* 1884.

[45] *Полиевктов М. А.* 1) 1932; 2) 1941.

[46] *Месхиа Ш. А., Цинцадзе Я. З.* 1958; *Накашидзе Н. Т.* 1968.

[47] *Жужунашвили Г.* 1) 2006; 2) 2008; 3) 2009.

[48] *Bellan L.* 1932; *Bayani K.* 1937; *Новосельцев А. П.* 1966; *Бушев П. П.* 1987.

[49] *Магилина И. В.* 2012.

[50] *Бокарева О. Б.* 1) 2010; 2) 2018.

[51] *Вайнштейн О. Л.* 1947. С. 122–133.

[52] *Флоря Б. Н.* 2005.

[53] *Шушарин В. П.* 1990.

[54] *Фонкич Б. Л., Калугин В. В.* 2014. С. 264–266.

[55] Там же. С. 284–289.

[56] А. И. Соболевский отмечал, что в XVII в. переводами книг в основном занимаются переводчики, «люди с ничтожным образованием», которые помимо этого выполняют множество других поручений Посольского приказа, а также: «…в Москве всегда жило некоторое число греков, более или менее знавших по-русски и годных для удовлетворения нужд Посольского приказа» (*Соболевский А. И.* 1903. С. 42–43, 288).

[57] *Белокуров С. А.* 1906.

Значительный вклад в изучение Посольского приказа и его служащих внес Н. М. Рогожин[58] и его ученики Д. В. Лисейцев, Б. А. Куненков, А. В. Беляков и А. Г. Гуськов, которые продолжили изучение отдельных периодов деятельности Посольского приказа и его служащих, в том числе и переводчиков. Д. В. Лисейцев, кроме главы о переводчиках, в своей монографии[59] посвятил отдельное исследование переводчикам с греческого языка Посольского приказа Смутного времени[60], проанализировал приемы делопроизводства в Посольском приказе[61], написал биографии отдельных переводчиков[62].

Б. А. Куненков в диссертации о Посольском приказе в 1613–1645 гг. посвятил отдельную главу переводчикам и толмачам Посольского приказа, где немало внимания уделил греческим переводчикам[63]. Он пишет о переводчиках также в статьях о формировании повытий Посольского приказа[64] и о «воровстве» в дипломатическом ведомстве[65].

А. В. Беляков в своих работах охватил период истории Посольского приказа с 1645 по 1682 г., также уделив немалое внимание переводчикам и толмачам этого периода[66]. Его отдельные статьи посвящены переводчикам Посольского приказа западноевропейского происхождения[67], переводчикам с восточных языков[68], а также теме о вероисповедании переводчиков и толмачей Посольского приказа[69].

Т. А. Опарина собрала огромный материал по иноземцам, служившим в России в XVII в., в том числе переводчикам[70]. В ее статьях представлены биографии Анастаса Селунского[71], Мануила Матвеева[72]

---

[58] *Рогожин Н. М.* 1) 1989; 2) 2002; 3) 2003.

[59] *Лисейцев Д. В.* 2003.

[60] *Лисейцев Д. В.* 2015.

[61] *Лисейцев Д. В.* 2003а.

[62] *Лисейцев Д. В.* 1) 2002а; 2) 2006.

[63] *Куненков Б. А.* 2007. С. 143–221.

[64] *Куненков Б. А.* 2003.

[65] *Куненков Б. А.* 2018.

[66] *Беляков А. В.* 1) 2002; 2) 2017.

[67] *Беляков А. В.* 2006.

[68] *Беляков А. В.* 2001. С. 36–42; *Беляков А. В., Енгалычева Г. А.* 2017; *Беляков А. В.* 2019.

[69] *Беляков А. В.* 2003.

[70] *Опарина Т. А.* 1) 2006; 2) 2015; 3) 2016в.

[71] *Опарина Т. А.* 2016.

[72] *Опарина Т. А.* 1) 2013; 2) 2013а; 3) 2013б.